

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Время выполнения заданий – 235 минут

Максимальное количество баллов – 100 баллов

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить три задания. Время для выполнения всей работы – 235 минут.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;
- обдумайте и сформулируйте ответ;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Следите, чтобы ответ соответствовал заданию, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной. Успехов!

ЗАДАНИЕ 1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ (60 баллов)

Выполните аналитическое задание, выбрав один из предложенных вариантов (на материале поэтического или прозаического текста).

Вариант 1. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа **А.П. Чехова «Страхи»** (1886), обращая внимание на следующие аспекты:

- Подумайте, от чьего лица ведется повествование?
- Каким предстает рассказчик?
- С какими мотивами в рассказе связано представление о «страшном»?
- Какова природа страха по Чехову?
- Определите ключевые образы и мотивы, объясните их функцию в тексте.
- Поясните смысл заглавия.

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа, но ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Страхи

За все время, пока я живу на этом свете, мне было страшно только три раза.

Первый настоящий страх, от которого шевелились мои волосы и по телу бегали мурашки, имел своей причиной ничтожное, но странное явление. Однажды от нечего делать ехал я июльским вечером на почтовую станцию за газетами. Вечер был тихий, теплый и почти душный, как все те однообразные июльские вечера, которые, раз начавшись, правильной, непрерывной чередой тянутся один за другим неделю-две, иногда и больше, и вдруг обрываются бурной грозой с роскошным, надолго освежающим ливнем.

Солнце давно уже село, и на всей земле лежала сплошная серая тень. В неподвижном, застоявшемся воздухе сгущались медово-приторные испарения трав и цветов.

Ехал я на простых, ломовых дрогах. За моей спиной, положив голову на мешок с овсом, тихо похрапывал сын садовника Пашка, мальчик лет восьми, которого я взял с собою на случай, если бы представилась надобность присмотреть за лошадью. Путь наш лежал по узкой, но прямой, как линейка, проселочной дороге, которая, как большая змея, пряталась в высокой, густой ржи. Бледно догорала вечерняя заря; светлая полоса перерезывалась узким, неуклюжим облаком, которое походило то на лодку, то на человека, окутанного в одеяло...

Проехал я версты две-три, и вот на бледном фоне зари стали вырастать один за другим стройные рослые тополи; вслед за ними заблестала река, и предо мною вдруг, как по волшебству, раскинулась богатая картина. Нужно было остановить лошадь, так как наша прямая дорога обрывалась и уж шла вниз по крутому, поросшему кустарником скату. Мы стояли на горе, а внизу под нами находилась большая яма, полная сумерек, причудливых форм и простора. На дне этой ямы, на широкой равнине, сторожимое тополями и ласкаемое блеском реки, ютилось село. Оно теперь спало... Его избы, церковь с колокольной и деревья вырисовывались из серых сумерек, и на гладкой поверхности реки темнели их отражения.

Я разбудил Пашку, чтоб он не свалился с дрог, и стал осторожно спускаться.

— Приехали в Луково? — спросил Пашка, лениво поднимая голову.

— Приехали. Держи вожжи!..

Я сводил с горы лошадь и глядел на село. С первого же взгляда меня заняло одно странное обстоятельство: в самом верхнем ярусе колокольни, в крошечном окне, между куполом и колоколами, мерцал огонек. Этот огонь, похожий на свет потухающей лампадки, то замирал на мгновение, то ярко вспыхивал. Откуда он мог взяться? Происхождение его было для меня непонятно. За окном он не мог гореть, потому что в верхнем ярусе колокольни не было ни икон, ни лампад; там, как я знал, были одни только балки, пыль да паутина; пробраться в этот ярус было трудно, потому что ход в него из колокольни был наглухо забит.

Этот огонек мог скорее всего быть отражением внешнего света, но как я ни напрягал свое зрение, в громадном пространстве, которое лежало передо мной, я не увидел, кроме этого огня, ни одной светлой точки. Луны не было. Бледная, совсем уже потухавшая полоска зари не могла отражаться, потому что окно с огоньком глядело не на запад, а на восток. Эти и другие подобные соображения бродили в моей голове все время, пока я спускался с лошадью вниз. Внизу я сел на дроги и еще раз взглянул на огонек. Он по-прежнему мелькал и вспыхивал.

"Странно, — думал я, теряясь в догадках. — Очень странно".

И мною мало-помалу овладело неприятное чувство. Сначала я думал, что это досада на то, что я не в состоянии объяснить простого явления, но потом, когда я вдруг в ужасе отвернулся от огонька и ухватился одной рукой за Пашку, ясно стало, что мною овладевает страх... Меня охватило чувство одиночества, тоски и ужаса, точно меня против воли бросили в эту большую, полную сумерек яму, где я один на один стоял с колокольной, глядевшей на меня своим красным глазом.

— Паша! — окликнул я, закрывая в ужасе глаза.

— Ну?

— Паша, что это светится на колокольне?

Пашка поглядел через мое плечо на колокольню и зевнул.

— А кто ж его знает!

Этот короткий разговор с мальчиком несколько успокоил меня, но ненадолго. Пашка, заметив мое беспокойство, устремил свои большие глаза на огонек, поглядел еще раз на меня, потом опять на огонек...

— Мне страшно! — прошептал он.

Тут уж, не помня себя от страха, я обхватил мальчика одной рукой, прижался к нему и сильно ударил по лошади.

— Глупо! — говорил я себе. — Это явление страшно только потому, что непонятно... Все непонятное таинственно и потому страшно.

Я убеждал себя и в то же время не переставал стегать по лошади. Приехав на почтовую станцию, я нарочно проболтал со смотрителем целый час, прочел две-три газеты, но беспокойство все еще не покидало меня. На обратном пути огонька уже не было, но зато силуэты изб, тополей и гора, на которую пришлось въезжать, казались мне одушевленными. А отчего был тот огонек, до сих пор я не знаю.

Другой страх, пережитый мною, был вызван не менее ничтожным обстоятельством... Я возвращался со свидания. Был час ночи — время, когда природа обыкновенно погружена в самый крепкий и самый сладкий, предутренний сон. В этот же раз природа не спала и ночь нельзя было назвать тихой. Кричали коростели, перепелы, соловьи, кулички, трещали сверчки и медведки. Над травой носился легкий туман, а на небе мимо луны куда-то без оглядки бежали облака. Не спала природа, точно боялась проспать лучшие мгновения своей жизни.

Я шел по узкой тропинке у самого края железнодорожной насыпи. Лунный свет скользил по рельсам, на которых уже лежала роса. Большие тени от облаков то и дело пробегали по насыпи. Далеко впереди покойно горел тусклый зеленый огонек.

"Значит, все благополучно", — думал я, глядя на него.

На душе у меня было тихо, покойно и благополучно. Шел я со свидания, спешить мне было некуда, спать не хотелось, а здоровье и молодость чувствовались в каждом вздохе, в каждом моем шаге, глухо раздававшемся в однообразном гуле ночи. Не помню, что я тогда чувствовал, но помню, что мне было хорошо, очень хорошо!

Пройдя не больше версты, я вдруг услышал позади себя однозвучный, похожий на журчанье большого ручья, рокот. С каждой секундой он становился все громче и громче и слышался все ближе и ближе. Я оглянулся: в ста шагах от меня темнела роща, из которой я только что вышел; там насыпь красивым полукругом поворачивала направо и исчезала в деревьях. Я остановился в недоумении и стал ждать. Тотчас же на повороте показалось большое черное тело, которое с шумом понеслось по направлению ко мне и с быстротою птицы пролетело возле меня по рельсам. Прошло меньше, чем полминуты, и пятно исчезло, рокот смешался с гулом ночи.

Это был обыкновенный товарный вагон. Сам по себе он не представлял ничего особенного, но появление его одного, без локомотива, да еще ночью, меня озадачило. Откуда он мог взяться и какие силы мчали его с такой страшной быстротой по рельсам? Откуда и куда он летел?

Будь я с предрассудками, я порешил бы, что это черти и ведьмы покатали на шабаш, и пошел бы далее, но теперь это явление было для меня решительно необъяснимо. Я не верил глазам своим и путался в догадках, как муха в паутине...

Я вдруг почувствовал, что я одинок, один как перст на всем громадном пространстве, что ночь, которая казалась уже нелюдимой, засматривает мне в лицо и сторожит мои шаги; все звуки, крики птиц и шепот деревьев казались уже зловещими, существующими только для того, чтобы пугать мое воображение. Я как сумасшедший рванулся с места и, не отдавая себе отчета, побежал, стараясь бежать быстрее и быстрее. И тотчас же я услышал то, на что раньше не обращал внимания, а именно жалобный стон телеграфных проволок.

— Черт знает что! — стыдил я себя. — Это малодушие, глупо!..

Но малодушие сильнее здравого смысла. Я укоротил свои шаги, только когда добежал до зеленого огонька, где увидел темную железнодорожную будку и возле нее на насыпи человеческую фигуру, вероятно, сторожа.

— Ты видел? — спросил я задыхаясь.

— Кого? Чаво ты?

— Тут вагон пробежал!..

— Видал... — проговорил мужик нехотя. — От товарного поезда оторвался. На сто двадцать первой версте уклон... на гору поезд тащит. Цепи в заднем вагоне не выдержали, ну он оторвался и назад... Поди теперь догоняй!..

Странное явление было объяснено, и фантастичность его исчезла. Страх пропал, и я мог продолжать путь дальше.

Третий хороший страх мне пришлось испытать, когда я однажды ранней весною возвращался с тяги. Были вечерние сумерки. Лесная дорога была покрыта лужами от только что бывшего дождя, и почва всхлипывала под ногами. Багровая заря сквозила через весь лес, крася белые стволы берез и молодую листву. Я был утомлен и едва двигался.

Верстах в пяти-шести от дома, проходя лесной дорогой, я неожиданно встретился с большой черной собакой из породы водолазов. Пробегая мимо, пес пристально посмотрел на меня, прямо мне в лицо, и побежал дальше.

"Хорошая собака... — подумал я, — чья она?"

Я оглянулся. Пес стоял в десяти шагах и не отрывал глаз от меня. Минуту мы молча рассматривали друг друга, затем пес, вероятно польщенный моим вниманием, медленно подошел ко мне и замахал хвостом...

Я пошел дальше. Пес за мной.

"Чья эта собака? — спрашивал я себя. — Откуда?"

За тридцать — сорок верст я знал всех помещиков и знал их собак. Ни у одного из них не было такого водолаза. Откуда же он мог взяться здесь, в глухом лесу, на дороге, по которой никто никогда не ездил и только возили дрова? Отстать от какого-нибудь проезжего он едва ли мог, потому что по этой дороге проезжать барам было некуда.

Я сел на пенёк отдохнуть и начал рассматривать своего спутника. Он тоже сел, поднял голову и устремил на меня пристальный взор... Он глядел и не моргал. Не знаю, под влиянием ли тишины, лесных теней и звуков, или, быть может, вследствие утомления, от пристального взгляда обыкновенных собачьих глаз мне стало вдруг жутко. Я вспомнил про Фауста и его бульдога и про то, что нервные люди иногда вследствие утомления бывают подвержены галлюцинациям. Достаточно было этого, чтобы я быстро поднялся и быстро пошел дальше. Водолаз за мной...

— Пошел прочь! — крикнул я.

Псу, вероятно, понравился мой голос, потому что он весело подпрыгнул и побежал впереди меня.

— Пошел прочь! — крикнул я еще раз.

Пес оглянулся, пристально поглядел на меня и весело замахал хвостом. Очевидно, его забавлял мой грозный тон. Мне бы следовало приласкать его, но фаустовский бульдог не выходил из моей головы, и чувство страха становилось все острее и острее... Наступали потемки, которые меня окончательно смутили, и я всякий раз, когда пес подбегал ко мне и бил меня своим хвостом, малодушно закрывал глаза. Повторилась та же история, что с огоньком в колокольне и с вагоном: я не выдержал и побежал...

Дома у себя я застал гостя, старого приятеля, который, поздоровавшись, начал мне жаловаться, что пока он ехал ко мне, то заблудился в лесу, и у него отстала хорошая, дорогая собака.

Источник: А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Т. 5. [Рассказы, юморески], 1886—1886. — М.: Наука, 1976. — С. 186—191)

Вариант 2. Анализ поэтического текста

Выполните целостный анализ стихотворения А. Д. Дементьева **«Воспоминание об осени» (1978)**, обращая внимание на следующие аспекты:

- определите тему стихотворения и замысел автора;
- определите роль ключевых символов стихотворения;
- почему лирическому герою город покажется «новым»?
- композиция стихотворения и ее роль в раскрытии замысла.

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа, но ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Андрей Дмитриевич Дементьев (16 июля 1928, Тверь – 26 июня 2018, Москва) – советский и российский поэт, расцвет творчества которого пришелся на 1960-1970-е годы.

Какая спокойная осень...
Ни хмурых дождей, ни ветров.
Давай всё на время забросим
Во имя далёких костров.

Они разгораются где-то...
За крышами нам не видать.
Сгорает в них щедрое лето.
А нам ещё долго пылать.

И может быть, в пламени этом
Очистимся мы до конца.
Прозрачным ликующим светом
Наполнятся наши сердца.

Давай всё на время оставим —
Дела городские и дом.
И вслед улетающим стаям
Прощальную песню споём.

Нам будет легко и прекрасно
Листвой золотою шуршать.
И листьям,
Как ласточкам красным,
В полёте не будем мешать.

И станет нам близок и дорог
Закат,
Уходящий во тьму.
И новым покажется город,
Когда мы вернёмся к нему.

Критерии оценивания аналитического задания.

Максимальный балл – 60.

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально **20 баллов**. Шкала оценок: 0 – 10 – 15 – 20 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально **15 баллов**. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально **10 баллов**. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально **10 баллов**. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Максимально **5 баллов**. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

ЗАДАНИЕ 2. ТВОРЧЕСКОЕ (25 баллов)

Предлагаем вам написать **анонс*** к фильму о жизни и творчестве известного русского писателя/поэта Александра Сергеевича Пушкина, в котором важно соблюдение жанровых признаков объявления о предстоящей премьере (лаконичность текста, выразительные особенности, подробности, эффективные средства, выбранные для привлечения внимания зрителя).

Предложите оригинальное выразительное **название фильму** (построенное, например, на игре слов, антитезе, обыгрывании значения слов, цифр, использовании цитаты и /или др.)

Убедитесь, что ваш текст (0,5 стр.) интересный, связный, логичный, грамотный.

Критерии оценивания творческого задания

1. Отбор интересных эпизодов, подробностей, особенностей для анонса фильма о жизни и творчестве поэта/писателя/драматурга — **до 10 баллов**.
2. Оригинальный выбор названия фильма — **2 балла**.
3. Соблюдение жанровых признаков анонса (выразительные особенности, подробности, эффективные средства, выбранные для привлечения внимания зрителя) — **до 7 баллов**.
4. Речевое оформление написанного текста (логичность, связность текста; точность и выразительность речи) — **до 3 баллов**.
5. Грамотность речи (соблюдение языковых норм — орфография/ пунктуация/ грамматика); фактическая точность — **до 3 баллов**.

ЗАДАНИЕ 3. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ (15 баллов).

Ответьте на вопросы:

1. Выберите жанр, не характерный для древнерусской литературы (3 балла):
А) житие;
Б) слово;
В) ода.
2. Какое из направлений христианства стало духовной основой древнерусской литературы? (3 балла)

* АНОНС — предварительное объявление о предстоящей премьере фильма, задача которого в лаконичной форме сообщить об интересных особенностях снимаемого кино, привлечь к нему внимание зрителей.

3. Какие лексические средства выразительности использует автор для усиления эмоциональной окраски текста и создания речевой характеристики Андрея Соколова (М. Шолохов «Судьба человека»): *«сам я не охотник был на жалобных струнах играть»; «пришлось, браток, хлебнуть горяшка по ноздри и выше»; «она после этого письма и руки опустила, и работа ей не в работу»?* (3 балла)

4. В сцене прощания Андрея Соколова с семьей М.А. Шолохов так описывает состояние Ирины: *«она ...вся дрожит, будто подрубленное дерево»; «...прижалась ко мне, как лист к ветке»; «... сама вся вперед клонится, будто хочет шагнуть против сильного ветра».*

Назовите изобразительно-выразительное средство, использованное автором, в основе которого лежит сопоставление явлений на основе наличия у них общего признака? (3 балла)

5. Какой стилистический прием помогает автору создать возвышенно-торжественное настроение (3 балла):

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!